Тэлон Каррде одиноко стоял на широком балконе, простирающемся во всю длину впечатляющей Белой комнаты, одной из многих грандиозных приемных Не то чтобы это был его стиль; он всегда был, по мнению Каррде, прекрасным примером этого старого принципа заниженной власти; « Говори тихо и неси большую палку». Шум в комнате позади него заставил Каррде повернуть голову, и высокий темноволосый помощник Каррде, которого знал, что это Вез Рис, шагнул вперед.

Причина, по которой Каррде знал, что он был Везом Рисом, заключалась в том, что три года назад тогдашний командующий Центральным флотом поручил Каррде собрать всю возможную информацию об этом человеке, который уже три года был помощником командира. Возможно, дело даже не в том, что он не доверял этому человеку, просто дело в том, что бизнес есть бизнес.

Рис отступил, показывая Каррде следовать за ним, ведя его по широким высоким коридорам и через массивный центральный коридор с огромным витражным куполом, затем в другую внушительную комнату, на этот раз без охраны у двери. Это действительно удивительно, потому что, когда он вошел, то увидел, как Император обходит из-за широкого полированного стола, кивая один раз Каррде, который опустил голову, сводя пятки так близко, как он подошел к военному поклону.

Ему, вероятно, следовало бы приложить больше усилий, но Император никогда не казался из тех, кто призывает кого-то к подобным вещам, и он не стал этого делать сегодня. "Каррде". Он просто признал это, когда Рис ушел, и контрабандист снова кивнул, изо всех сил пытаясь сопротивляться искушению изучить то, что явно было личным кабинетом в обширных Перлемианских апартаментах, широко известных в кругах разведки как частная резиденция Императора в громаде площадью в милю. массивного дворца.

Как ни странно, между Каррде и новым императором сложились обычные дела, мало что изменилось между его пребыванием в качестве Наследника и его восхождением на престол - но и тогда между ними было очень мало времени. Не то чтобы кто-то оплакивал смерть Палпатина ... тем не менее, Каррде отдал бы прибыль за шесть месяцев, чтобы выяснить, что же произошло на самом деле, потому что это, черт возьми, не было официальной фразой о «внезапной смерти после непродолжительной болезни».

"Хорошее у вас здесь место". Каррде невозмутимо ответил: «Очень вместительно». «Зимой становится немного холодно». Император ответил тем же. «Да, я могу представить, что счета становятся немного высокими. К счастью, у вас есть Империя, так что я полагаю, что это не проблема». «Я управляю Империей - я не владею ею». Каррде подумал, знает ли молодой человек, как много он поделился своим собственным восприятием себя и своего положения здесь в этом быстром ответе. Возможно, так, потому что он очень быстро продолжил разговор, откинувшись к своему столу, скрестив руки и лодыжки: «Мне нужно несколько чистых кораблей - высокостатусные меж- и экзоатмосферные шаттлы с чистой гражданской историей; никаких связей ни со мной, ни с другим. или ты."

Каррде нахмурился: «Я могу пролететь три клика отсюда и купить вам два из них у законного дилера». «Им нужно улучшенное оружие и щиты, хорошо замаскированные; ничего не видно. И приличные диски. Плюс безупречные удостоверения личности; они не могли быть перерегистрированы или переданы в прошлом году. Их удостоверения личности должны иметь освобождение от военной службы». "Что-нибудь еще?" Это превращалось в настоящий список.

«Меньше двух лет, первоклассные гражданские версии, но ничего слишком кричащего. Что-то, что можно было бы купить за старые деньги; руководители среднего возраста...» Император

поднял несоответствующие глаза вверх, просматривая свой список: «Нет, больше ничего... Может быть, мини-бар? " Каррде приподнял брови: «Очень забавно. На постоянной основе или просто взаймы?» «Просто ссуда. Краткосрочная».

«Просто чтобы прояснить - для ценообразования, как вы понимаете - это похоже на краткосрочный кредит, который я дал вам для Bothawuii?» Император действительно улыбнулся этому, выглядя слишком молодым для своего положения, хотя бы на секунду. «Я потерял два корабля за все время, что знаю тебя, и ты не можешь позволить ему упасть». Каррде почувствовал, как подергивается его собственная губа, но удержал ее, что сказалось на оскорбленной гордости. «Ну, это были очень хорошие корабли».

«И насколько я помню, я дал вам два очень хороших корабля взамен - клянусь, я видел, как один из них пересекал линию пикета в секторе Баджик всего несколько недель назад». Пауза Каррде была длиннее всего на секунду; «Я давал книгу, которую одолжил у старого друга». Император наклонил голову: «В самом деле? Ну, должно быть, у него там настоящая библиотека, потому что, как мне сказали, вы ездили туда одиннадцать раз за последнюю неделю».

Интересно то, что всего семь месяцев назад новый Император очень осторожно предоставил Каррде имперский код признания высокого уровня, который означал, что его корабли теперь могли летать куда угодно без вмешательства или вызова со стороны Имперских сил. Сколько бы он ни работал на Императора, Каррде никогда не скрывал того факта, что у него все еще есть другие клиенты, но код был передан без каких-либо оговорок относительно того, где и когда он может быть использован. Проще говоря, Каррде был вручен главный приз, о котором мечтала каждая контрабандистская организация, контрабандистский эквивалент драгоценного камня крайтового дракона; свободный, беспрепятственный проезд. В любом месте.

Конечно, он не использовал его постоянно; по-видимому, код был уникальным для его организации, и если его корабли будут транслировать его постоянно, Каррде может также предоставить Императору карту и расписание всех его мест и всех, кого он видел. Каррде ни на секунду не поверил, что именно поэтому ему дали код, но, несмотря на свою молодость, Император вряд ли был наивен; он чертовски хорошо знал, что если он хочет следить за организацией Каррде, то этот легкий соблазн будет идеальным способом. Ничего личного, конечно, но бизнес есть бизнес. Что было действительно интересно, так это то, что в этих конкретных поставках Каррде даже не использовал его. Поэтому он осторожно подбирал следующие слова: «Я не знал, что Император применил такой массовый подход к охране своей Империи». «Я не знаю, но, по всей видимости, Black Sun придерживается очень низового подхода к своим конкурентам». Черное солнце; преступный синдикат, добившийся успеха и удержавший свою монополию, служа Палпатину.

очевидно, небольшая группа Карде вела себя слишком хорошо и привлекла их внимание, хотя они явно не знали, что это было по велению Императора. "Они продали вам информацию?" «Они дали это бесплатно. Они сказали, что это жест доброй воли. Я предполагаю, что им не нравится небольшое соревнование». «Да, они точно не приветствуют среду свободной торговли». Каррде невозмутимо. "Они цитировали нас по имени?" «Они процитировали ваше имя, вашу организацию и нынешнее местонахождение вашей основной базы. У меня сложилось четкое впечатление, что если бы я спросил ваш размер обуви, они бы мне сказали это и где вы купили свои последние три пары ботинок. "

"Интересно." Одно дело распознать корабли другой группы, а другое - расположение баз. Каррде очень заботился о том, чтобы его организация оставалась вне поля зрения радаров, и если у кого-то в Черном Солнце были координаты его основной базы, значит, у него был крот.

Что, конечно, было косвенно подчеркнуто Императором. «Доблестный» проедет мимо поставленного места через неделю, чтобы провести проверку безопасности ».

Император продолжил: "Полагаю, этого достаточно?" Чтобы очистить основную базу? Едва ли, особенно учитывая, что шансы были, Каррде возьмет с собой крот Черного Солнца. Но, получив эту информацию, нужно было увидеть, как Император действует, иначе его связи с организацией Каррде могут быть обнаружены. Конечно, особого риска для него не было; именно Каррде будет в центре внимания; Ксизору не нравилось, когда кто-то мчался на его территории.

Дело в том, что Император мог так же легко использовать «Черное солнце» для всех тех деликатных мелких работ, которые он предпочел бы не разглашать, как и его предшественник, но он остался с Каррде. Он заключил сделку, взял на себя обязательство и придерживался его. Каррде чувствовал, что это многое говорит об этом человеке - и, возможно, немного о нем самом. Он решительно кивнул: «Одна неделя будет хорошо.

Куда вы хотите доставить шаттлы?» Император снова задумался: «SD Peremptory. В данный момент он совершает поездку по основным системам - я полагаю, вы можете его найти - мне нужны шаттлы в ближайшие пять дней». "Пока мы выходим из нашей основной базы?" «Думайте об этом как о двух кораблях меньше, о которых нужно беспокоиться». «Я всегда беспокоюсь о кораблях, которые одалживаю вам». - сухо сказал Каррде. "В самом деле?" Император снова улыбнулся, отчего он выглядел слишком молодым: «Ну, полагаю, одному из нас придется». . . . Хан свернул за угол и оказался в длинных комнатах Intel на борту Home-One, где всегда кипела жизнь. Ему всегда здесь было немного не по себе - как будто он был под пристальным вниманием. Он предположил, что старые рефлексы. Лея оглянулась со своего места в офисе Таг Массы, когда защитные экраны не были задействованы, поэтому стены были прозрачными.

Тэг тоже взглянула на него, когда он приблизился, ее стойкое нейтральное выражение ничего не выдавало, когда он вошел. «Доброе утро, дамы». Наверное, не следовало этого говорить; теперь он получил их поддержку, и он только что вошел в дверь… именно этот проницательный взгляд в глазах Таг Массы всегда заставлял его двоиться. Ах, что за черт; «Сегодня выгляжу особенно весело». Лея проигнорировала это замечание, и Масса просто приподнял бровь, рассчитывая, что карие глаза не отводят от него взгляда, ожидая реакции Леи. «У нас - или, скорее, у меня - сегодня утром была связь с Призраком ».

Это было имя, которое Intel дала неизвестному имперскому информатору, который регулярно присылал информацию Лее, потому что, несмотря на все их попытки раскрыть его личность, таинственный сочувствующий оставался решительно скрытым. Тем не менее, он постоянно передавал надежную информацию на протяжении последних четырех лет, и Масса и Лея доверяли ему. Сам Хану нужно было увидеть именно этого призрака, прежде чем он сможет поверить в это. Старые привычки тяжело умерли. "Что он сказал?" «Он хочет встретиться». - сказала Лея, как всегда, точно. «У него есть информация.

То, что ему нужно передать лицом к лицу». Они всегда полагали, основываясь на той информации, которую предоставил Призрак, что он был военным офицером, вероятно, в Центральном Флоте. Он не будет первым, кто будет распространять информацию, хотя после конституционных реформ у них не было ни одного нового информатора. Тем не менее, у Массы уже было пятеро в книгах Intel, которые время от времени присылали ей самородки, а Мадин недавно заключил небольшую сделку с неизвестным осведомителем. Но у Массы были имена четырех из ее пяти информаторов, и, хотя он отрицал это, Хан подозревал, что Мадин также знала личность его снитча. «Хорошо. Скажи ему, что я пойду».

Лея покачала головой: «Это должен быть я». Хан почти рассмеялся: «Да, конечно». Это не казалось таким уж смешным, когда казалось, что никто другой не понял шутки. «Серьезно? Ты серьезно подумываешь о встрече с этим парнем? Почему это должен быть ты?» «Потому что я тот, с кем он вступил в контакт. Я тот, кого он запомнил в Сенате, когда я представлял Альдераан».

«Я не имею в виду изначально, я имею в виду сейчас - но пока мы находимся на этом, какой, черт возьми, имперский офицер вообще посещал Сенат?» «Тот, кто знает большую картину, Хан». Лея сказала: «Тот, кто подвергает сомнению действия своего начальства и принципы Империи... тот, кто, возможно, решил сообщить о них - если он сможет найти кого-то, кому он доверяет, чтобы передать эту информацию». «Я очень сомневаюсь, что он вообще когда-либо присутствовал в Сенате», - спокойно сказал Масса. Ее естественной склонностью было всегда сомневаться в отношении всех, и все офицеры Intel, похоже, разделяли это мнение.

Лея повернулась, и Масса сдержал свои слова, пожав плечами: «Скорее всего, он слушал новости в Голонете, как и все остальные. Профилирование говорит, что он вполне может быть выжившим с Альдераана, что объясняет его выбор контакта. Он сделал несколько ссылок с годами ... " «Транта». Хан кивнул, используя кодовое имя, которым Призрак всегда обращался к Лее, защищая ее личность так же, как и свою собственную, на случай перехвата любого сообщения. Масса кивнул: «Транта - одна из них. Он также косвенно упомянул Чиниара и Белло-аЛира. Если бы у него была семья на Альдераане, это могло бы поколебать его лояльность или укрепить его решимость. На самом деле мы никогда не получали от него плохой информации. . " - осторожно признался Масса. «У него не всегда есть подробности, но он никогда не ошибался.

У этого всегда есть военная основа, как правило, ориентированная на флот, и мы получили от него два имперских кода за последний год - те, которые мы не взломали на Уровень допуска, который он, кажется, имеет доступ к Профилям, заставляет думать, что он занимается связью, вероятно, офицером среднего звена.Если он офицер связи, он вполне мог натолкнуться на эту информацию и узнать, что это такое. " Хан нахмурился: «Что у него есть?» Лея прошла мимо читателя, который держала в руке, и Хан быстро просмотрел слова - и сразу понял, почему она рискнула. «Полные коды». Лея сказала: «У него есть полный набор кодов для Патриота». "Он уверен?" Это Масса нейтрально пожала плечами.

«Как я уже сказал, он никогда раньше не отправлял нам неверную информацию. Устаревшая, но никогда не являющаяся неточной». Хан знал, что это правда. Иногда информация, отправляемая Призраком, была близка к сети с точки зрения ответных действий, но она никогда не была неправильной. Если бы у него действительно был набор кодов ... Тем не менее, «Скажи ему, что я встречусь». Лея покачала головой: «Ты же знаешь, что он не будет доверять никому, кроме меня». Хан взглянул на Массу, которая подняла брови в безмолвной демонстрации разочарования по поводу настойчивости Леи, создавая впечатление, что она уже неоднократно проходила через это, и Лея не двигалась с места.

«Я был его контактом в течение четырех лет, Хан, задолго до того, как занял эту должность». Лея настаивала: «Я всегда была его единственным контактом, он никому не доверял, ты это знаешь». Он никогда не видел. Любые попытки установить контакт со стороны Массы или ее агентов Intel были отвергнуты. Призрак говорил только с Леей. Короткие сообщения, информация - беспорядок из всего, что он, казалось, мог достать, но всегда с военным уклоном. А в последнее время , качество этой информации уже говорило о продвижении - но не до такого уровня. Масса явно думал в том же духе.

"Он не должен этого иметь, и он это знает. Мы думаем, что он нервничает. Это

высокоуровневые вещи; если его поймают с этим, даже не передавая, это измена. Я предполагаю, что он не знает, кто он может доверять прямо сейчас. Лея много лет работала с ним, он ее знает, он ей доверяет ». Хан снова взглянул на авточитатель, его собственное любопытство достигло предела; если бы это было реально ... «Как вы думаете, его могли обнаружить, и они запутывают его - что это большая ловушка?» Масса покачала головой. предполагаем, что в сообщении не было бы его обычных закодированных заверений.

Стандартная имперская процедура состоит в том, чтобы как можно скорее перекрыть утечку, чтобы минимизировать ущерб ". "Даже сейчас?" Лея толкнула. Даже здесь военные начали просачиваться через вооруженные силы при более непосредственном участии нового Императора. «У нас не было примеров этого». - с уверенностью сказал Масса. Хан перевел взгляд с Леи на начальника разведки, зная ее врожденную осторожность: «Как ты думаешь, она должна уйти?» Масса стиснула челюсти и снова посмотрела на читателя на столе. Конечно, это была заманчивая информация, но он знал, что она взвесит все за и против.

"Я бы сказал, что контакт настоящий - то есть у нас не было причин сомневаться в нем за четыре года общения. Он никогда не настаивает на ответных услугах, он не заинтересован в расширении своего списка контактов здесь и никогда не просит о возвращении. общение, только однострочное подтверждение того, что мы получили информацию. Мы знаем его долгое время, и он никогда не отклонялся от этого. Это первый раз, когда он когда-либо просил о личном контакте и учитывая, что он несет, я думаю, что запрос действителен. Это не значит, что я думаю, что это целесообразно ". Лея, как всегда, пронзила Массу своей прямотой: "Если бы это были ты?" Масса снова замолчал, сомкнув руки в размышлениях: «Если бы это был я, со всем этим на кону и надежный агент с четырехлетней надежностью за спиной, тогда да, я бы пошел. Но, - она замолчала, глядя на Лею.

который торжествующе улыбался: « Но ... я все же считаю, что мы должны предпринять хотя бы еще одну очень серьезную попытку, чтобы Призрак встретился с представителем. Я был бы готов пойти сам или попросить генерала Мадина связаться с ним, если он согласится. либо. А если он этого не сделает, я бы хотел принять некоторые очень серьезные меры предосторожности ». Хан приподнял подбородок и посмотрел на Лею, точно зная, с чего начать; «Номер один, я пойду с тобой».

В комнате для подготовки адмирала на борту суперзвездного разрушителя «Патриот» Люк чувствовал, как его самообладание ослабевает, его челюсть и плечи напрягаются в подсознательном ответе. Время от времени он останавливался, отворачивался от стола, чтобы заставить себя сделать три медленных вдоха, расслабить напряженные мышцы, закрыть усталые горящие глаза и рассеять нарастающее разочарование силой воли.

Несмотря на все хорошее, это ему помогло. Три дня пути, и он ни разу не спал, терзаемый сомнениями по поводу миссии, которую он поставил перед собой, о деталях которой он еще даже не признался своим собственным сотрудникам. Сегодня он объяснит им - они все равно знали расплывчатые очертания; они просто не понимали, что это неизбежно. Он допустил бы небольшое несогласие и небольшое беспокойство по поводу того, как справится с этим лично, но его не поколебали бы или пустили под откос.

План, первоначально инициированный, когда он был главнокомандующим флотом, в любом случае зашел слишком далеко, что было частью того, почему он не раскрыл подробностей до сих пор; это ограничивало ответы его окружения. «Он протолкнет это и отбросит свои личные сомнения вместе с беспокойством окружающих», - приказал себе Люк. Здесь не было места личным нападкам совести, а даже если бы они были, одна искра вряд ли осветила бы тьму.

Вращая свой стул, его взгляд упал на широкий круговой обзор и размытость кинетической энергии, которая развернулась за пределами безопасного, экранированного пузыря Разрушителя, тупо наблюдая за разноцветными огнями гиперпространства, изгибающимися в радужной неравномерности через обширные пространства. Ярко-белого цвета, сияние далеких звезд оставляло за собой следы призраков, пока Разрушитель несся мимо медленной скорости света. Смотрел, пока комната вокруг него не стала уменьшаться в сравнении с тусклой темнотой, и она прожгла его сетчатку, так что он мог видеть это как рассеянное малиновое свечение, когда он закрыл глаза.

Стук в дверь вернул чувства Люка к настоящему, и он повернул стул обратно к своему столу, положив руку на авточитатель, используя Силу, чтобы очистить зрение и определить, кто ждал по ту сторону двери. затем немного расслабился, когда понял, кто это был. "Прийти." Дверь отодвинулась, и Холлин шагнул вперед, сделав приличный поклон перед тем, как войти с утренними депешами. Обычно Люк не знал о своей ответственности, но, вероятно, он взял на себя ответственность сделать это сегодня, когда понял, что Люк больше не спал. Натан Холлин был одним из немногих, кому доверяли: он знал его с тех пор, как Люк впервые попал в руки Империи после дуэли со своим отцом на Беспине.

Халлин уже был одним из частных медиков лорда Вейдера на борту его звездного разрушителя, и ему было поручено лечить избитого человека, которого он тогда считал имперским шпионом, прежде, чем по приказу старого Императора он был назначен членом личного кабинета Люка. сотрудники. С тех пор Люк держал его рядом, их дружба всегда была легкой, находя удобный баланс между формальным и личным, насколько позв Люк неуверенно приподнял бровь, но, как всегда, поймал бодрое настроение Натана; медик обладал сверхъестественной способностью всегда знать, что делать.

"Я хотя бы заказал кафе?" «Нет, не спала, потому что не спала около трех дней подряд, насколько я могу судить». Холлин издевательски упрекнул, чувствуя себя комфортно в присутствии Императора, зная, что его прямота и сухое чувство юмора развеселят, а не обидят. «Я думаю, что сейчас самое время, когда мне это нужно больше всего». - криво сказал Люк. Уступив, Халлин слегка поклонился. «Я пришлю немного». - признал он, прежде чем плавно отступить и уйти, дверь тихонько закрылась за ним. Люк поднял крышку с подноса, переместил еду по тарелкам, уронил на нее салфетку и, не приняв пищи, поставил крышку на место, прежде чем вернуться к своей работе. Некоторое время он тихо сидел за своим столом, закрыв голову руками, загружая и читая дневные депеши, делая заметки и систематизируя их соответственно. Когда он, наконец, поднял голову, он остановился, держа одну руку перед лицом; его трясло.

Он наблюдал за ним несколько секунд, желая, чтобы это продолжалось, прежде чем в отчаянии швырнуть его на стол. . Теперь уже прошел полдень, а он все еще не ел - ему это не хотелось. Он находился в большом нейтрально-сером зале заседаний, примыкающем к своему офису, усталый и весь в связке проводов, посреди долгого обсуждения утренних депеш с Рисом, Халлином, Марой и командующим Клемом, адмиралом Джоссом и генералом Арко, которые присутствовали в виде голографических сообщений. соединения. Депеши, в которых снова сообщалось, что моффы Террин и Като проводят свои собственные маленькие игры в власть в ответ на последние изменения в Законе о военных уступках, какими бы небольшими они ни были.

Старая гвардия, служившая Палпатину, привыкла к расширению личных полномочий, и некоторые из них не восприняли реформы Люка, но тогда он не ожидал, что они этого сделают. Тщательно реализованные, чтобы выявить, среди прочего, недоброжелателей нового Императора и вероятную оппозицию в вооруженных силах до того, как он закрепился,

изменения выполнили задачу с неожиданной эффективностью. Тем не менее, несмотря на возникшее разногласие, это позволило Люку продвинуться вперед; у него были те, кого он считал заслуживающими доверия, и нераскрытый график в его голове для устранения тех, кого он не знал.

Потому что ему нужны были достаточно лояльные военные и, что еще более недостижимо, поддержка алитистских королевских домов, прежде чем он начал понастоящему ощущать свое присутствие. Уже разногласия в обеих этих областях замедлили Люка, и Рис постоянно беспокоился о малейших изменениях, опасаясь, что эти две основные фракции тоже могут повлиять на волну общественного одобрения. Ему нужно было что-то объединить три группы: общественную, политическую и военную. Что-то, что могло бы объединить их всех в единое целое, позволить ему направить все это внимание туда, куда он выбрал.

Здесь осталось слишком много его старого Учителя, формирующего мысли и восприятие людей, но без этого единственного объединяющего элемента Люк не мог двигаться вперед. Проблема заключалась в том, что та или иная группа постоянно каким-то непредвиденным образом заставляла Люка руку и разрывала его расписание на куски, и теперь, похоже, настала очередь военных. В прошлом месяце он уже удалил одного моффа; Устранение еще двух так скоро было неприемлемо - это означало отсутствие контроля над вооруженными силами и оставляло слишком много вакуума власти, чтобы его можно было легко контролировать. Люк тихо рассмеялся над этим; его Учитель гордился бы им.

«… Плюс у нас нет оснований полагать, что в настоящее время они работают с каким-либо внешним агентом или передают какую-либо конфиденциальную информацию». Арко, начальник разведки Люка, продолжил. «В настоящее время у нас есть автоматизированные и разумные хвосты для них обоих, так что если это изменится, мы узнаем». Люк вздохнул, задумавшись. Он уже работал над тем, чтобы вывести тех, кому он доверял, на руководящие должности как в военной, так и в государственной политике без особых потрясений, которые только еще больше потрясли бы всю шаткую структуру. Ему нужен был еще год; максимум двое, чтобы все было на месте до прихода к власти ... и его отец жив. «Что ж, реально, убрать их сейчас нецелесообразно».

Адмирал Джосс кивнул, голограмма слегка шипела, когда он говорил: «Я бы сказал, что нам нужно подождать как минимум еще месяц, прежде чем мы сможем удалить хотя бы одну из них». Рис поерзал в кресле; «Мы могли бы ограничить их влияние, разделив их - переназначить одного из них в Основной флот. Следующий тур по Внутренним Системам должен начаться через неделю или около того». Люк подумал, что это может быть неплохой идеей; это могло также вбить клин между ними, чтобы один мофф задавался вопросом, почему другой был переведен в то, что обычно считалось более престижным флотом.

Он медленно кивнул, повернувшись к Арко: «Кто, по вашему мнению, самый амбициозный из двух?» Начальник разведки взглянул на свой авточитатель, хотя он уже явно знал: «Мофф Террин, как известно, чувствует, что Гранд-мофф его несколько раз обходили стороной». Люк повернулся к Рису: «Назначьте Като на основной флот. Когда следующий государственный обед?» Рис нахмурился, застигнутый врасплох вопросом левого поля: «Ты будешь присутствовать?

Я думаю ... это будет ежегодное повторное открытие Исполнительной ассамблеи Колониальных Систем через три недели. Соответствующие военные, послы и королевские власти» Дома будут присутствовать ". «Пошлите ему приглашение. Назначьте ему номер во Дворце на ночь Обеда». Даже больше, чем они были с Палпатином, такие исключительные приглашения и разрешения были публичными заявлениями признания и расположения. Клем, глава частной гвардии

Императора и официально ответственный за его безопасность, беспокойно двигался на своем месте, но, как обычно, ничего не сказал, только отменил необходимость усилить охрану, пока Като находилась во дворце.

Мара нахмурилась, гадая, что задумал Люк. "Вы хотите подойти достаточно близко, чтобы прочитать его мысли?" "Нет." Люк ответил легко. Среди этой избранной группы особенности его способностей были хорошо известны, как и его готовность использовать их для достижения своих собственных целей, но прямо сейчас Люк имел в виду совсем другое. «Давайте посмотрим, насколько прочно их небольшое сотрудничество - посмотрим, сможет ли оно выдержать небольшое возмущение». «И последнее». Арко добавил перед тем, как встреча распалась; «Black Sun снова связались с нами по своим старым каналам.

Они утверждают, что у них есть информация, касающаяся другого заговора с убийством». Люк подумал, что в этом месяце будет три. жаль - он надеялся снизить цифру с прошлого месяца. Тем не менее, не так уж и плохо; его первый месяц у власти было одиннадцать - и это были заговоры, о которых недавно реструктурированный отдел Intel знал . Клем и Натан Холлин оба сели чуть прямее, Клем - стойкий профессионал, а Натан всегда нервничает по поводу таких вещей: "Откуда?" «Сейчас они пытаются отследить контакт. Зацепку от агента на Кореллии». - сказал Арко, явно чувствуя себя неловко из-за того, что у него еще нет ответа. «Нам нужно заблокировать это, сэр».

Клем спокойно сказал: «У нас есть свидание - хотя бы приблизительное окно?» «В настоящее время нет». Арко признал: «Сообщение пришло всего около пяти часов назад». «Почему Гвардия не получила копию немедленно?» Люк заступился за Клема, зная, что именно это будет происходить в голове стойкого человека, хотя он не стал бы озвучивать это здесь вслух. «Я проверю это, сэр. Если это перерыв в связи, мы его устраним». «Сделай так. Дай мне знать, что это было». "Сэр." Арко кивнул в знак признательности, раскаиваясь, но не нервничая, зная, что ни его работа, ни его репутация здесь не были поставлены на карту; это был просто недостаток, который нужно исправить и исправить.

Тем не менее, по крайней мере, он чувствовал себя достаточно защищенным, чтобы поделиться той небольшой информацией, которой он располагал, вместо того, чтобы ждать, пока у него будет все, из страха наказания, подумал Люк. В этом небольшом окружении, которому доверяют, ему нужно было воспитывать полное доверие, конструктивный спор и несогласие не только разрешалось, но и поощрялось - хотя и не обязательно принималось или включалось. Холлин слегка откинулся назад и высказал мысль, о которой Люк знал, что приближается: «Интересно, действительно ли целесообразно ехать на Кореллию в следующем месяце, как планировалось». "Да, именно так." - твердо сказал Люк. «Мы не меняем планы под принуждением. Никогда». «Кроме того, скорее всего, это всего лишь мимолетная информация». - заверил Рис. «Это вполне может относиться к одному из существующих планов, о которых мы знаем».

«Или это могло быть Чёрное Солнце, пытающееся восстановить прежнее положение с новым Императором». - добавила Мара с постоянным подозрением. Как и многие другие опоздавшие, Черное Солнце слишком долго ждали, прежде чем рискнуть связью с новым Наследником, Люк сохранил свои собственные ранее существовавшие договоренности с гораздо меньшей группой Каррде, и он не собирался разрывать этот негласный контракт. Хотя он не входил в свое официальное окружение, Люк по-прежнему считал Тэлона Каррде надежным и заслуживающим доверия, со своим собственным кодексом этики и чести, что сделало Каррде настолько близким, насколько это было возможно в наши дни.

Еще один длительный урок от Палпатина, который был вырезан в душе Люка с его обычной

безжалостной эффективностью; дружба в любой форме была слабостью, ожидающей, чтобы ее использовали окружающие. Те немногие, что остались, уже были на месте к тому времени, когда манипуляции Палпатина взяли верх, и даже эти последние немногие его Учитель использовал, чтобы снова и снова доказывать свою точку зрения.

Некоторые он сорвал, некоторые Люк в конце концов отдал добровольно, хотя он всегда продавал релиз по высокой цене. Некоторым - немногим, самым старым, тем, кому он искренне доверял - они причинили наибольший ущерб. Палпатин подготовил сцену, но они преподали уроки ... Предательство было суровым учителем, но его нельзя забывать. Или простила. Люк снова подключился к разговору, когда он заканчивался, Рис, как обычно, вел все дела. «... Но я думаю, что до тех пор, пока у нас не будет больше информации, мы должны сдерживать огонь по любой реакции. Генерал Арко, можем ли мы выделить для этого специальное подразделение?» «Уже назначено, сэр. Как только что-нибудь поступит, я разошлю его».

Рис, который всегда председательствовал на таких собраниях, в последний раз взглянул на свою авточитку: "Значит, на сегодня мы закончили?" Как всегда, он снова посмотрел на Люка, ожидая одобрения, и Люк кивнул, вставая: «Спасибо, джентльмены». Он сразу же взглянул на Мару, которая приподняла бровь, но не поправила его. Когда группа собралась уходить, Люк снова заговорил: «Вез, Натан?» Оба мужчины остановились и отошли в сторону, осознавая просьбу остаться. Мара тоже осталась, но, как бы то ни было, ее отношения с Императором, ее положение личного телохранителя Люка - полностью независимое от преданного гвардейского подразделения коммандера Клема, которое отвечало за безопасность Императора - никогда не было отказано. Люк дождался, пока дверь закроется, прежде чем продолжить: «У меня есть подтверждение от Аргота, что Лея Органа решила удовлетворить просьбу Призрака» .

Он не удосужился упомянуть, что у него была эта информация больше двух недель - они ее разработают. Рис шагнул вперед, внезапно внимательный: «Где?» «На коммерческом посту на магнитном полюсе Деварона. Это невзрачное, незаметное место на границе юрисдикции Центрального флота.

Предположительно, она выбрала его, потому что думает, что статические помехи там принесут ей небольшую дополнительную страховку». "Что заставило ее наконец укусить?" - спросил Халлин. Под видом вымышленного имперского информатора Люк задолго до того, как получил власть, пытался заставить Лею Органу выйти из безопасности своих войск и оказаться в предсказуемом месте в определенное время, точно так же, как он это сделал с Мотма несколькими годами ранее. Она была впечатляюще хитрой - хотя, очевидно, у нее была одна слабость; «Я дал ей единственную приманку, перед которой она не смогла устоять, - меня. Она думает, что ее информатор собирается передать набор микросхем памяти, содержащих код алгоритма, который даст первоклассный доступ к SSD Patriot. Предположительно, она так думает». Куплю ей шанс у Императора ".

В тоне Люка была лаконичная ирония, и Халлин знал, что он найдет сухое развлечение в том факте, что лидер повстанцев собирался приблизиться к Императору гораздо раньше, чем она намеревалась. "Будь осторожен с желаниями." - сказал он иронично. "Так с кем, по ее мнению, она встречается?" Люк пожал плечами: «Я так и не назвал имя, но все, что я дал ей на сегодняшний день, должно предполагать, что это технический специалист среднего уровня из Центрального флота. Я позволил ей самой назвать место проведения, и это в пределах временных рамок и стандартных обязанностей. Список из девяти звездных разрушителей основного флота, так что она, очевидно, думает, что это так. Пока она приземлится, она будет считать, что все в порядке, если все в порядке. «Когда вы попытаетесь заставить ее провести саммит совместных глав имперского руководства и руководства повстанцев?» Рис толкнул, стремясь продвинуть вперед мучительно медленный план, но Люк только улыбнулся его

нетерпению.

«Я сказал, что она идеалистка, Вез, но не потому, что она глупа. Я даже не буду упоминать об этом на первых нескольких встречах - в идеале я бы хотел, чтобы это проявилось в ее идее. Я просто сохраню разговор в виде туманных обещаний. время; мне нужно втянуть ее, заставить ее вернуться. Как только я привыкну к ее возвращению и ничего плохого не произойдет, я могу начать подталкивать ее к тому, чтобы привести с собой других ». Еще до того, как он пошел после Мотмы, Люк вступил в контакт с Лейей, выдавая себя за сочувствующего повстанцам и намекая на альдераанские корни, одновременно давая ей набор правдивой, если тщательно отобранной информации, его конечная выгода всегда состояла в том, чтобы иметь возможность встретиться лицом к лицу встреча.

Когда почти год спустя он был вынужден признаться в этом Халлину и Рису, в требовании безопасности он смог выдать относительно отрывочное объяснение, что он намеревался использовать ее в качестве связи, чтобы получить доступ к лидеры Восстания, основываясь на том факте, что он знал ее лично и мог предсказывать и, следовательно, манипулировать ею. Теперь его приход к Императору значительно усложнил ситуацию на слишком многих уровнях, и Люк был вынужден изменить вымышленный план, который он никогда не намеревался использовать в первую очередь, в то же время обеспечивая, чтобы новый фронт оставался достаточно гибким, чтобы служить ему. истинные потребности.

Тем не менее, он счел достаточно ироничным, что безжалостные манипуляции и постоянные уроки Палпатина оказали определяющее влияние, которое помогло ему в его последней мести своему старому Учителю. Потому что, несмотря на то, что он сказал своим самым близким, конечная цель Люка имела лишь мимолетное сходство с планом, который он высказал вслух, даже здесь, среди лояльной элиты. Доверие оставалось той роскошью, которую не мог себе позволить даже император. . «… Значит, нам нужно спрятать там полный блок, по крайней мере, за неделю до этого». Рис думал вслух, фиксируя факты в памяти, чтобы их можно было передать Клему, ничего из этого нигде не было записано постоянным приказом Люка. «Вероятно, сломайте несколько избранных частей 701-го и разделите их; потеряйте их среди общей рабочей силы».

"Не слишком много." - предупредил Люк, зная, насколько они могут быть чрезмерно защищающими. Никому из них не нравилось, что Люк сейчас принимает участие в какихлибо реальных действиях, военных или каких-либо других, но просто не в его стиле стоять на безопасном расстоянии и прямо; он предпочитал пачкать руки. К счастью, никто больше не мог сказать «нет», хотя Люк знал, что Клем, Вез и Натан разыгрывали долгосрочную стратегию, чтобы постепенно отучить его от таких вещей. «Аргот сказал, что около дюжины человек отправятся на перевалочный пункт вместе с Органой.

Чтобы добраться до Деварона, будет использоваться грузовое судно с экипажем из шестидесяти человек, включая оперативную группу». На протяжении многих лет Аргот оставался тщательно управляемым товаром, использовавшимся как можно реже, и когда Люк действительно использовал предоставленную информацию, он всегда старался рассеять и отклонить любую вину, используя любую представившуюся возможность, чтобы замутить воду личности Аргота. Несмотря на это, информация, передаваемая контрабандой, не всегда была идеальной, и генерал Мадин, в частности, был слабым артиллеристом с привычкой проводить свои собственные частные кампании, используя тщательно подобранную команду спецназа, в которую до сих пор Люк не мог проникнуть ... факт, который особенно раздражал его, потому что, еще работая в Альянсе, он служил одним из пилотов Мадина и, вероятно, лично знал более половины солдат отряда.

Рис подумал: «Тогда два подразделения были назначены на плацдарм, а еще четыре вспомогательных подразделения - в пределах времени быстрого реагирования». «Я думаю, что это перебор». Люк отказался: «Мы не пытаемся никого поймать, и нам не нужно их подавлять; каждый, кто прибудет, уйдет беспрепятственно. Одного подразделения на перевалочном пункте будет достаточно». «Одна единица на плацдарме - это недостаточная защита, и вы это знаете». - твердо сказал Холлин, подходя к Рису, чтобы поддержать его, зная, что солдаты, сопровождавшие Люка на поверхность, по сути, будут его телохранителями. Подобные вещи были такой же серьезной борьбой, как и всегда, и в конечном итоге сводились к не более чем спичке, в которой Халлин и Рис всегда выступали единым фронтом. "Хорошо. Вы можете разместить два юнита на плацдарме, но не другие на поверхности.

Если они достаточно близко, чтобы среагировать, то они достаточно близко, чтобы их можно было увидеть при любом детальном сканировании местности, и если они далеко достаточно далеко, чтобы их нельзя было уловить на сканировании, тогда они в любом случае для меня бесполезны ". «Детальное сканирование невозможно из-за вмешательства Деварона». - возразил Рис. «Ни один из них не будет связываться с какими-либо вторичными спутниковыми устройствами по той же причине, без проводной связи». - рассудил Люк, обращая на него логику Риса. «Два близких подразделения, разбитые на рабочую силу, более практичны». Холлин собирался начать еще один раунд переговоров, но Рис удивил его, кивнув в знак согласия: «Это две единицы. И, по-видимому, звездный разрушитель на орбите. Если вы предположительно офицер флота, логично, что вы должны приехать. от Разрушителя ".

«Мы сейчас на пути к Империи». Люк сказал, небрежно уронив бомбу, что они уже были в середине этой миссии, и похоронил ее в потоке дополнительной информации. "Я перееду и проеду остальную часть пути инкогнито. Я уже говорил с Каррде; у меня есть два непрослеживаемых и улучшенных гражданских шаттла, ожидающих на Империи, один из которых я спущу на поверхность днем ... второй может содержать смесь настоящих офицеров и членов 701-го. У нас есть десять дней, чтобы все устроить - я предполагаю, что у вас нет проблем с их отправкой в путь ». "Подожди минуту." Мара первой заговорила: «Мы идем туда сейчас ?!» «Мы сейчас на пути к встрече с Императором, да».

Люк сказал ровно, подтверждая, насколько неизбежен весь этот план, затем немедленно продвигался вперед без дальнейших комментариев по этому факту: «Патриот сделает короткую остановку для передачи, а затем продолжит движение по Кореллианскому торговому пути, а Рис и Халлин останутся здесь на борту Чтобы продолжать притворяться, что я тоже все еще здесь. Я перейду в «Безапелляционный» инкогнито и отправлюсь в Деварон в ее стандартное дежурство, которое приведет ее на орбиту Деварона через десять дней ». "Как давно вы знаете?" - спросила Мара, слишком опытная, чтобы ее смутил поток преднамеренно отвлеченной информации, зеленые глаза горели. "Некоторое время." Люк позволил, не вдаваясь в подробности просто потому, что его не призовут к какому-либо решению. «Это… очень короткий срок, ваше превосходительство».

Рис сплотился, его тон был одновременно разочарованным и официальным. «Нам нужно договориться с Девароном, там есть резервные копии…» «Три единицы 701-го уже находятся на орбите вокруг Деварона на борту немаркированного грузового корабля Vireo, готовые к развертыванию». Люк сказал о своем собственном полку, который он всегда использовал в таких миссиях, все еще заметив тот факт, что все это было сделано без консультации, вынуждая Риса заняться теперь деталями миссии, а не устранять отсутствие уведомления. "Как только что было согласовано, двое из них будут рассредоточены по станции.

Вам нужно будет проверить персонал станции и разместить их по своему усмотрению, Вез; связаться с Марой по этому поводу. Мы встретимся с Империей через один день, и пока мы в

реальном космосе, вы можете передать все дальнейшие приготовления. Как я уже сказал, вам нужно оставаться на борту Патриота, чтобы продолжить шараду о том, что я здесь. Если хотите, "Я вижу." - холодно сказал Рис, зная, что Император явно не собирался обращать внимание на их отсутствие уведомления. «Я приму меры; я бы хотел, чтобы мы были в реальном пространстве и в контакте с Империей, когда миссия активна. Я бы предпочел сам управлять этой миссией, даже если это удаленно, если это приемлемо».

"Все в порядке." Люк признал, что для него момент был решен. Все погрузились в мгновенное молчание, в котором Люк без смущения смотрел на какую-то деталь своего авточитателя; теперь такая игра в большинстве была для него второй натурой, даже здесь, среди друзей. Тишина растянулась, не нарушалась. «..... Итак - извините, до встречи осталось десять дней?» - пояснил Холлин, всегда опаздывая на несколько минут в таких разговорах, хотя Люк часто подозревал, что он делал это специально, чтобы вернуть Люка к корню проблемы.

«Десять дней, да. Как я уже сказал, 701-й в настоящее время ожидает приказа Риса разместить их, и у меня есть выбор чистых гражданских шаттлов, которые нужно спустить на поверхность». «И они... уже в Империи?» - мягко сказал Холлин, подчеркнув, как давно Люк должен был знать об этом, чтобы принять такие меры. В его голосе не было осуждения, только крикливое нежелание прикрыть глаза шерстью. "Да." - просто сказал Люк, спокойно глядя на медика. Молчание длилось несколько секунд, прежде чем Холлин просиял; «Так что вы действительно можете взять с собой третий отряд 701-го в шаттле...»

"Нет." - сказал Люк, хотя в его голосе прозвучало терпимое раздражение из-за упорства Холлина. «Все охранники, которые будут там, будут там за неделю. Если повстанцы хоть немного рассудят, они будут сканировать каждый шаттл, спускающийся с Империи, пока они все еще находятся на высокой орбите. Я не хочу прикрыть шаттлы и дать им понять, почему - я не хочу ничего неуместного " «Возьми Мару». Халлин твердо сказал: «Когда вы выйдете на поверхность, помехи означают, что у вас не будет связи, если только вы не окажетесь рядом со стационарной линией. Я был бы счастлив, если бы с вами был кто-то». Люк склонил голову набок: «Как вы думаете, что именно Мара может сделать, а я - нет?» - По-видимому, помимо двойного арсенала. Мара возразила сухо, уверенная в своих силах, но на то была причина. «Это не имеет ничего общего со способностями».

Натан больше ничего не сказал, но в этом и не было необходимости. Люк точно знал, что у него на уме; что он был, как всегда, учитывая этого человека, а не ситхов. Люк, в конце концов, столкнулся с Палпатином, мастером ситхов - теперь это было его физическими возможностями; он был, попросту, непревзойденным. Факт заключался в том, что, несмотря на то, что Мара, несомненно, была умелой, она не была обучена ситхам, поэтому на самом деле она мало что могла сделать, на что Люк не был способен с одной рукой, связанной за спиной. Спасите одну вещь; Мара не стала бы брать с собой эмоциональный багаж в опасную ситуацию. Это будет первый раз, когда Люк заговорит с Леей Органой с тех пор, как шесть лет назад он впервые был доставлен к Императору.

Поскольку Органа предала его; вернул ложную информацию, которая настроила Альянс повстанцев против Люка и оставила его в заточении, брошенном и изолированном, чтобы в одиночку столкнуться с гневом Палпатина. И, несмотря на утверждения Люка - даже убеждения - об обратном, в сознании Натана наверняка еще была какая-то искра. Почему еще Люк откладывал сообщение им, что эта миссия наконец-то продвигается? Не сказав им, он избежал необходимости слишком внимательно присматриваться к себе, что, очевидно, заставляло его так беспокоиться, что он уже потерял из-за этого три ночи сна.

Сам Люк не раз признавался Натану, что он и Лея Органа были близкими друзьями, и тот

простой факт, что Люк потратил так много времени на руководство ее курсом задолго до смерти Палпатина, выбрав ее специально для этой роли и даже обеспечив ее сбежал из-под стражи в Ботавуи, а затем снова на Корусанте ... для Натана такие вещи говорили сами за себя. Люк рискнул своей шеей и гневом Палпатина, чтобы вытащить Органу, когда она была легкой мишенью, попавшей в имперскую ловушку над Корусантом, а Император был достаточно близко, чтобы наблюдать за каждым движением Люка.

Позже он утверждал, что это было сделано для защиты этого плана, но если бы это был кто-то другой, Натан задумался, отреагировал бы Люк так резко… или он просто позволил бы Императору » У Люка, конечно же, были свои причины назвать Органу стержнем этого плана, и они казались Натану верными; То, что он знал ее лично, а это означало, что он мог предсказать ее и, следовательно, манипулировать ею, сделало ее идеальным кандидатом, Холлин не мог этого отрицать.

Но Люк был мастером подгонки фактов под свои нужды, урок, усвоенный тяжелым трудом под пристальным вниманием старого Императора. Рис, будучи солдатом, видел логистику и возможные угрозы безопасности Императора, потому что, когда он смотрел на Люка, он видел именно это; он увидел Императора . Холлин увидел этого человека - результат долгой, близкой дружбы. Он был там, когда никого не было; знал Люка дольше всех, даже Мару. И он всегда видел в этом мужчине сильные и слабые стороны. Все остальные могут спокойно двигаться, будучи уверенными в заверениях Люка в более широкой картине, но Холлин знал, что здесь происходит нечто большее, хотя он никогда не сказал бы об этом вслух.

Если Люк что-то скрывал от них, то это было по уважительной причине, и Холлин верил - он верил в человека , а не в образ, который он создавал для других. Теперь Люк смотрел на него в течение долгих секунд, и Холлин старался не моргнуть перед этими несоответствующими глазами ... читал ли он мысли Холлина? Или он уже точно знал, что имел в виду Холлин, когда просил Люка взять с собой Мару. "Хорошо". Люк согласился, встал и, таким образом, фактически положил конец дискуссии, все остальные были вынуждены сделать то же самое - несмотря на сокращение таких укоренившихся традиций, сидеть в присутствии Императора, пока он стоял, оставалось немыслимым нарушением этикета.

«Мара, ты спустишься со мной на поверхность. Возьми второй шаттл, и мы встретимся на базе. Я постараюсь, чтобы это не стало для тебя слишком скучным». «Я принесу книгу». - сухо возразила Мара. . . . Рис вошел в турболифт, снова и снова обдумывая эту встречу, прежде чем, наконец, заговорил с Холлином. «Как вы думаете, есть вещи, которые он нам не рассказывает?» Натан повернулся и взглянул вверх, его манеры были удобны и знакомы как с Везом, так и с Люком. «Конечно, но, полагаю, если он не говорит нам об этом по уважительной причине». "Я беспокоюсь." - прямо сказал Вез. "Тот?" «Изменения - в конституцию.

Они слишком… мягкие». В ответ на демонстративное молчание Халлина Вез добавил: «Ответная реакция была неизбежна, и я думаю, что она еще не закончилась. Она может легко дестабилизировать нас». «Я уверен, что он не допустит этого. Кроме того, он все время стремился спровоцировать реакцию». - осторожно сказал Холлин, сам не слишком уверенный в этом. Потому что Рис был прав; Люк мог бы достичь тех же целей, используя менее радикальный подход - что заставило его задуматься о том, что Люк на самом деле задумал. «Я думаю, что он внес изменения, считая их менее радикальными, чем они были». - дипломатично сказал Вез. Когда Халлин промолчал, Вез, наконец, отказался от части правды, проверяя воду: «Он думал, что они… правы.

Он полагал, что со стороны военных будет ответная реакция, потому что они ограничили их полномочия, хотя и незначительно, но он думал, что все иначе просто посчитал бы их

правильным поступком - потому что он так и сделал ". "Вы думаете, что он неправ?" - подсказал Холлин. «Я думаю, что он продолжит проводить эти реформы - тем более, если оппозиция уляжется. Боюсь, что это верхушка айсберга». Халлин нырнул в самую гущу, не привыкший к тому, что Вез на цыпочках вокруг него вот так: «Ты думаешь, он слишком снисходителен. Слишком прогрессивен». «Я должен признать, что некоторые из его взглядов... неожиданны». "Вы хотите вернуть Палпатина?" "Нет, конечно нет."

«Ты сказал, что Палпатин выполнил свою задачу, имел свое время. Империя была готова к новому курсу». «Ищу более умеренный курс - не разбираться полностью». «Вы знаете, что он этого не сделает. Я думаю, что ситуация стабилизируется, и изменения, которые он внесет, пойдут на всеобщее благо... и я думаю, что он прав». Халлин твердо сказал: «Большая часть старой конституции Империи была сомнительной, а часть - крайне несправедливой». «Это измена». - спокойно сказал Вез. «Это факт. И скоро будут проводиться реформы, которые позволят говорить такие вещи публично». Вез выпрямился: «Кто тебе это сказал?» "Никто." Халлин сказал: «Но я готов поспорить с месячной зарплатой, что это станет фактом в течение двух лет. Возможно, раньше». И это вас не беспокоит? - подумал Вез.

Империя уже ускользала. Его переписывал по очереди новый Император, которого Вез думал, что он так хорошо знал. И правильно или неправильно, Холлин явно намеревался поддержать его, когда он это сделал. Здесь не было бы никакой помощи, но были и другие возможности для исследования. . Люк вздохнул, когда Халлин и Рис вежливо удалились, кланяясь, несмотря на то, что теперь он был отвернут от них, бесстрастно глядя на постоянно меняющийся шум гиперпространства. Услышав, как их голоса затихают, когда они двинутся по коридору, Люк опустил плечи и опустил голову, прижав к ней руку, закрыл свои горящие глаза и потер висок, повернув все это в уме, словно в поисках ответов он обдумывал действия и возможные противодействия.

Для решений. Все, что ему было нужно, было где-то здесь. Ему просто нужно было собрать все воедино ... Пальцы Мары, проводившие его по волосам, заставили его слегка вздрогнуть; он уделял так мало внимания, что думал, что она ушла с Рисом и Холлином, когда он отпустил их всех, но потом Мара соблюдала несколько протоколов, даже публично. Она улыбнулась, и в ее глазах появился малейший намек на тревожное сомнение, и она с небрежной грацией отбросила длинные распущенные кудри густых огненно-рыжих волос. она протянула руку и легко поцеловала его, ее рубиновые губы коснулись старого шрама на его щеке.

Ростом ниже Люка, миниатюрная и тонкокостная, она все же каким-то образом умудрялась спроектировать мощный потенциал, ее уверенность катилась от нее волнами. Но тогда людям нужна была здоровая доза уверенности в себе, чтобы жить рядом с ситхом, предположил Люк, - или умышленное упорство и отсутствие выбора, как он сделал с Палпатином. "Ты выглядишь усталым." она заметила, отступая, расчетливые изумрудные глаза. "Все хорошо." - отдаленно сказал Люк, отворачиваясь. «На самом деле я был добр». Мара сказала, когда он отверг ее беспокойство: «Ты ужасно выглядишь».

Он не повернулся, но Мара слышала сухой юмор в его голосе. «Спасибо ... ты прекрасно выглядишь». «Это потому, что я сплю по ночам». Мара сказала, не желая сбиться с курса. - Когда вы это делали в последний раз? И тут же, в этом мимолетном заявлении, Мара узнал подведение итогов их натянутых отношений за последний год после смерти его отца. Потому что она на самом деле понятия не имела. Они по-прежнему были близки, ближе, чем любая простая дружба, но с того рокового дня Люк спал один. Это было тонкое избегание... всего на несколько дней, когда он вышел из меди-отсека. Потом как раз до инаугурации. Потом еще немного, пока все не уляжется и давление не спадет. И прошли месяцы ...

Она знала, что Люк чувствовал, что его предали, и, по правде говоря, как она могла оспаривать свою вину в событиях, приведших к смерти его отца? По иронии судьбы, она также знала, что, если бы она предала только Люка, осудив его, показав только его собственное неповиновение Императору, то он, вероятно, простил бы ее - он делал это в прошлом. Нет, Люку было непростительно причастность его отца. Ущерб был там, и он казался непоправимым. Она знала, что он пытался; пытался простить, чтобы двигаться дальше в последующие месяцы. Но это разрушило их основы, и хотя Люк не мог заставить себя полностью отстранить ее от своего присутствия, то, что когда-то было страстной, всепоглощающей близостью, охладилось до неравномерного плавления смешанных эмоций.

Предательство, горечь, нужда и ностальгия меняли почву под ее ногами изо дня в день - иногда от минуты к минуте, когда он устал и боролся с враждующими фракциями своей собственной психики, трещины, вызванные неумолимым издевательством и безжалостным жестоким обращением Палпатина в его желании. чтобы вытащить ситха у джедая, которого он держал ... Только он никогда не разделял их полностью. Потому что время от времени настроение Люка улучшалось, и он казался очень близким к дерзкому пилоту, которого сюда привезли шесть лет назад.

Мужчина, который очаровал ее и заинтриговал своей готовой улыбкой и своей легкой, неукротимой манерой задолго до того, как мрачные, противоречивые учения Палпатина взяли верх. Иногда он все еще смотрел на нее таким же образом, все еще отвечал яростно, страстно, когда она касалась его или целовала его, и он собирал ее и прижимал к себе в момент спонтанной, импульсивной искренности. Но моменты были тем более ценными из-за их редкости, и у нее оставалось душераздирающее впечатление, что он чувствовал себя такой же жертвой собственной неустойчивой нестабильности, как и окружавшие его. "Тебе стоит поспать." - сказала она наконец, все еще глядя на него.

«Я буду иметь это в виду. Это то, что ты остался, чтобы сказать мне?» Его тон был резким, но она отпустила его, повернувшись, чтобы посмотреть на бушующее пятно гиперпространства. "Это кошмары?" - тихо спросила она. Так было всегда, когда они спали вместе, нанося удары глубокой ночью и заставляя его встать с криком, сделав несколько шагов через комнату и тяжело дыша, прежде чем он даже осознал, что проснулся. Кошмары, которые, как и шрамы, которые она так хорошо помнила, пересекают его кожу, никогда не исчезнут полностью. Драгоценные уроки Палпатина, высеченные в нем, душой и телом. Годы безжалостных наказаний потрачены без колебаний в попытке контролировать то, чего он желал и чего боялся. Она так и не привыкла к кошмарам за все время, пока они были вместе; так и не привык к тому, что он вскакивает и кричит в темноте.

И он тоже. "Можем ли мы сменить тему?" - просто сказал он, и Мара позволила моменту ускользнуть, осознавая его хрупкое состояние. "Как вы думаете, это сработает?" она спросила наконец: "Как вы думаете, она вам будет доверять?" "Не сначала". Люк ответил отстраненно, с большим желанием поговорить об этом менее личном вопросе: «Но я думаю, что история прошлого выиграет мне время, чтобы заставить ее. Она не обязана любить меня, она просто должна меня слушать». "Будете ли вы использовать Силу?" Челюсть Люка слегка сжалась; он и никто другой не знали, что Лея Органа обладала скрытыми способностями Силы. Конечно, это было несущественно; у него не было никакого желания брать подмастерье, и если бы он захотел, это была бы Мара, которую он продолжал наставлять то и дело после смерти Императора. Но способности Леи могут купить ему некую связь, хотя бы на самом тонком уровне.

«Я использую все, что мне нужно, чтобы она мне доверяла». Мара долго молчала, а Люк ждал, зная, что она подбирает слова. "Вы уверены, что это то, что вам нужно?" «Это не то, что вы

хотели спросить». Мара поджала рубиновые губы, взглянув на него: «Ты уверен, что справишься с этим?» "Почему бы и нет?" Она постепенно пожала плечами: «Халлин обеспокоен». «Это естественное состояние Холлина». Люк легко отклонил: «Я был бы больше обеспокоен, если бы он не был». «Что не значит, что он неправ». Люк плавно повернулся к ней лицом, несогласованными голубыми глазами. «Ты думаешь, я не выдержу?» О, она вошла прямо в это. «Я просто сказал, что Холлин волновался». «Я не об этом спрашивал». «Я верю, что вы сделаете все, что считаете необходимым». - сказала Мара, полностью веря этому; «Я беспокоюсь только о стоимости». Он создавал идеальный образ непоколебимой уверенности, каждый дюйм Императора, прекрасного клинка, который Палпатин выковал в пылу невзгод - но Мара знала, что это вовсе не правда.

Палпатин потратил годы на то, чтобы очистить своего ситхского защитника от человеческих слабостей, отточил свою душу до лезвия бритвы. Во многом ему это удалось. Но не совсем - и Люк ненавидел его за это. Некоторые дни для его успеха, другие для его неудачи. «Нет никакой стоимости ». - сказал он, отвернувшись: «Вы ищете сантименты, которых больше нет». Мара несколько секунд вглядывалась в его лицо, но Люк не смотрел на нее. Когда она заговорила с полной решимостью, и почему это больше всего беспокоило Люка? «Я верю, что ты можешь это сделать». - сказала она ровным голосом.

«Я считаю , что вы будете делать this- вы будете делать то , что считаешь нужным. Вот в чем проблема.» Люк оставался неподвижным, осознавая в этом чертовски правду. Вся упрямая воля и стойкость, которые так долго поддерживали его жизнь под вниманием Палпатина, даже то, что ситхи исказили Тьму и злобу, и теперь Люк так же легко обратил бы это на себя, как и на всех остальных. Что бы ни достиг своей цели. «Она меня больше не держит, если ты об этом беспокоишься; она не может причинить мне вреда».

«Я знаю это. Я просто хотел убедиться, что ты знаешь». "Конечно, я". Он повернулся сухим и ломким голосом: «Я бесчувственный, недосягаемый… разве вы не знали? Разве вы не слушаете шепот в Суде?» «Он сделал тебя сильным ». Мара сказал, осознавая, что его мысли были о своем старом Учителе: «Неважно, как он это сделал, он сделал тебя тем, кто ты есть». «Мне не нравится то, что я есть». И вот… там была трещина, которая разорвала его, напрягая голос, когда Мара почувствовала, что изменение окутало его, как тень, вызванная простым упоминанием его старого Учителя. "Ты Император!" - сказала она, как никогда не понимая, как это могло быть чем-то, кроме желанного.

"Это все, что ты видишь, когда смотришь на меня?" В его голосе было болезненно заметно разочарование. Мара знала, что он всегда был здесь, тщательно подкармленный Палпатином, этот особый поворот калечащей неуверенности в себе; абсолютная убежденность в том, что никто не может интересоваться им из-за его собственных достоинств, что все, что они видят, это его положение и богатство. Иногда проявлялась небольшая часть этого разочарования, и всегда кусалась, когда это было. Последние шесть лет на его плечи ложились испытания за испытаниями, и он делал все возможное, чтобы выжить.

Одна из очень немногих, кто знал, через что он на самом деле прошел, Мара не завидовала ему в этом. Она знала, что творится в его голове, уроки, которые он извлек, - что он не может позволить себе сантиментов, не может допустить близости. Поэтому он отталкивал ее - снова и снова. «Потому что, если это все, что ты видишь, я найду еще сотню таких, как ты - тысячу». «Вы знаете, что это не так». - решительно сказала Мара, осознавая, что снова, поскольку разговор стал более опасным, переменчивый темперамент Люка мгновенно изменился от сдержанного к беспокойному.

Он насмешливо рассмеялся: «Ты плохая лгунья, Мара Джейд». "Я не лгу." - сказала она,

встречаясь с ним глазами. Чувствительная к Силе частично обученная Палпатином, она долгое время обладала способностью защищать свои мысли, хотя и не всегда полностью удачно от Люка, поскольку его собственные способности росли. Эти щиты были теперь на месте, и она почувствовала неприкрытое прикосновение его разума к ее, хотя он и не пытался прорваться. В данном случае того факта, что они у нее были, было достаточно; признание того, что ее слова хотя бы частично противоречили ее мыслям.

Он высказал свою точку зрения. Он снисходительно отвел взгляд и подошел к высокому окну: «Тогда вычисляем проценты. Сколько ты останешься, чтобы быть с Императором, а сколько - с Люком Скайуокером». Это был удар ниже пояса, не в последнюю очередь потому, что в ее собственные мрачные моменты она задавалась вопросом, намекает ли он на правду. «Я здесь, потому что хочу быть с обоими - потому что это один и тот же человек». Все еще стоя к ней спиной, он обхватил себя руками, широкие плечи сгорбились вперед, и, даже не видя его лица, Мара чувствовала, как перемена снова подкрадывается к нему, и знала, что знание того, что он собирался сделать, холодно использовать кого-то когда-то он так безоговорочно верил, что ломал его внутри. Несмотря ни на что; несмотря на каждую решимость, всю логику и всю его ситхскую подготовку, это было очень остро.

Настолько глубоко, что единственный способ справиться с этим - закрыть эту часть себя и запереть ее. Только он этого никогда не делал; никогда не мог отпустить. Еще одна заноза в уже сломанной психике. Однако он сделал это, потому что, как и в случае с Мотмой, он считал, что это нужно сделать. Но он не гордился собой или обманом и манипуляциями, которые он использовал… и это разламывало его, даже если он не мог этого видеть. «Это один и тот же человек». - повторила она. Он не повернулся, но изменение в его голосе было поразительным, вся прежняя враждебность исчезла, оставив только пустую горечь и приглушенную уязвимость, как тень, падающая на него: «Это просто Мара».

http://tl.rulate.ru/book/50172/1288025